

Линь Ханьцзюнь стоял на месте, не в силах что-либо предпринять, наблюдая за побегом Чэнь Фэя. Если бы только два лучника остались живы, они могли бы хоть немного задержать Чэнь Фэя. Однако эти двое быстро погибли.

— Тебе не уйти! — Линь Ханьцзюнь заскрипел зубами и переключил свое внимание на лечение раненых подчиненных.

Чэнь Фэй тем временем быстро вернулся в арендованный двор в уезде Пинъинь. На случай непредвиденных обстоятельств он арендовал несколько дворов по всему уезду, чтобы иметь возможность остановиться в другом месте.

"Техника владения этим луком довольно эффективна, но вот длинноствольный лук немного не дотягивает", — подумал Чэнь Фэй, и на его губах заиграла улыбка. Он понял, что, хотя лук и стрелы были полезны против противников в области Закалки Тела, против противников в области Закалки Кости они бы не справились, особенно против Линь Ханьцзюня, чьи навыки стрельбы из лука были на высшем уровне.

"Когда я отправлюсь в другие места, нужно будет воспользоваться возможностью и приобрести лучший лук. И, конечно же, не стоит пренебрегать уровнем своего развития", — решил Чэнь Фэй. Он понимал, что для успешной стрельбы из лука необходимо как правильное снаряжение, так и достаточный уровень личной культуры.

Немного поразмыслив, Чэнь Фэй понял, что в качестве основы необходимо культивировать внутреннюю силу. Без прочной основы даже самый лучший лук будет бесполезен, если он не сможет правильно натянуть его.

Чэнь Фэй достал из решетки деревянный шкаф и разложил серебро по отделениям в соответствии с заданным соотношением. Таким образом, было удобно доставать и использовать средства в случае необходимости.

На следующее утро, когда семья Чжао занималась доставкой лекарственных трав, они наткнулись на мрачную картину. Несколько алхимиков были найдены мертвыми, а когда они добрались до двора Чэнь Фэя, то обнаружили лишь пятна крови на земле. Он бесследно исчез. Его не видели живым и не нашли мертвым.

Семья Чжао, охваченная гневом, объединила усилия с повстанческой армией и начала тщательные поиски по всему уезду Пинъинь, пытаясь найти Чэнь Фэя и отомстить ему.

Тем временем он под видом обычного человека продолжал заниматься своими повседневными делами, покупая различные товары в округе. Будь то еда, вода или другие необходимые, по его мнению, вещи, Чэнь Фэй обязательно их приобретал.

Менее чем за день он до отказа заполнил деревянный шкаф в пространственной решетке. Особое внимание он уделил запасам еды, чтобы быть во всеоружии. Хотя найти пищу в

пустыне было вполне реально, Чэнь Фэй опасался непредвиденных обстоятельств. С помощью космической решетки вес перестал быть проблемой, и он мог брать с собой столько, сколько мог.

На следующее утро Чэнь Фэй со странным выражением лица смотрел на булочки на пару в своих руках. Это были те самые булочки, которые он вчера положил в пространство. Спустя восемь часов булочки все еще были горячими, как и тогда, когда он поместил их внутрь.

"Эта пространственная решетка очень мощная. В ней время словно останавливается", — проносились в голове Чэнь Фэя различные мысли. Однако в его распоряжении была только одна решетка, поэтому он не мог провести обширные эксперименты, чтобы полностью изучить ее возможности.

Так как время внутри решетки словно остановилось, Чэнь Фэй понял, что ему больше не нужно беспокоиться о том, что пища испортится. Решив немного побаловать себя, он достал все заготовленные сухие продукты и снова отправился за покупками.

Из-за интенсивных поисков семьи Чжао по всему уезду Пинъинь улицы были пустынными, люди прятались в своих домах, ища безопасности в хаотической обстановке.

Быстро купив необходимые вещи, Чэнь Фэй поспешил вернуться в безопасный двор, решив больше не задерживаться на улице. Вначале он собирался навестить Цзэн Дэфэна, так как в клинике Цзэн отнесся к нему по-доброму. Чэнь Фэй даже подумывал помочь Цзэн Дэфэну и его семье покинуть уезд Пинъинь.

Однако, учитывая, что Цзэн Дэфэн был тяжело ранен и с ним была его семья, повстанческая армия не могла позволить уехать столь ценному алхимику. Учитывая сложившиеся обстоятельства, Чэнь Фэй решил отдать предпочтение собственной безопасности и выполнению задания.

Убедившись, что ресурсы космической сети не повреждены, Чэнь Фэй уселся в позу со скрещенными ногами и начал культивировать свою внутреннюю силу. Спокойный звук дыхания наполнил комнату, и ночь прошла спокойно.

Ранним утром Чэнь Фэй, скрыв свою личность, покинул город, приняв облик обычного человека. Проход через городские ворота прошел без происшествий, так как мало кто мог разглядеть его маскировку. Чэнь Фэй довел технику маскировки до совершенства, поэтому обычным людям было сложно заметить какие-либо несоответствия.

В нескольких милях от города Чэнь Фэй обнаружил место встречи — Ветряной Камень. Он не стал сразу подходить к нему, а предпочел занять наблюдательную позицию. По мере приближения назначенного времени на месте встречи стали появляться люди.

Осмотрев окрестности, Чэнь Фэй не обнаружил никаких признаков засады, что говорило о том,

что это вряд ли ловушка.

Чэнь Фэй проверил время и, не теряя времени даром, стремительно понесся по верхушкам деревьев, пока не добрался до места. Как только он появился, все присутствующие обратили на него внимание. Судя по тому, как тщательно он демонстрировал технику передвижения, было очевидно, что Чэнь Фэй обладает навыками, не уступающими обычным мастерам боевых искусств в области Закалки Костей. Иногда силу человека можно было оценить по таким демонстрациям, не вступая в реальный бой.

Когда Чэнь Фэй заметил Ци Дэфэна, они кивнули друг другу, не обмениваясь словами. Участники собрания негласно оценивали друг друга. Чэнь Фэй бросил короткий взгляд по сторонам, но вскоре прекратил наблюдение. Было видно, что все присутствующие не простые люди, а мастера боевых искусств с развитыми навыками.

— Похоже, что здесь только мы.

Слова Цянь Цзицзяна прозвучали в воздухе, и в зале воцарилась глубокая тишина. Все внимание было приковано к нему, и он объявил:

— Больше я ничего не скажу. По триста таэлей с человека. Я буду возглавлять путешествие в город Абрикосовых Феней.

Его заявление вызвало бурю восторга среди присутствующих. Цена превзошла все ожидания, и даже для мастеров боевых искусств накопить такую сумму было непростой задачей.

— 300 таэлей — это очень дорого. Не могли бы вы снизить цену? — спросил кто-то из присутствующих, выразив обеспокоенность многих. — Мы должны поддерживать друг друга в этом путешествии. Просить триста таэлей кажется чрезмерным.

Атмосфера становилась все более напряженной, участники высказывали свои сомнения и искали более разумные варианты.

Цянь Цзицзян сдержал улыбку, поднял руку и ответил:

— Я понимаю, что это дорого, и не буду никого заставлять платить. Это дело добровольное.

Группа обменялась взглядами, понимая, что ситуация на улице хаотичная, и караванов нет. Отправляться в одиночку в другие города, даже будучи мастерами боевых искусств, было бы рискованно.

Один из участников осторожно спросил:

— Босс Цянь, если мы заплатим эти деньги, сможете ли вы гарантировать нашу безопасность во время путешествия?

Цянь Цзицзян покачал головой, его улыбка слегка померкла.

— Я не могу дать такую гарантию. Все, что я могу пообещать, это то, что мы будем держаться вместе и поддерживать друг друга, когда возникнет необходимость.

Один человек холодно фыркнул, задаваясь вопросом, зачем им ехать в другие места, если можно остаться в уезде Пинъянь и безбедно жить на те деньги, которые у них есть. Они повернулись и ушли. Другой человек немного поколебался, прежде чем последовать их примеру.

Через некоторое время в группе осталось только шесть человек, решивших принять условия, выдвинутые Цянь Цзицзяном.

Чэнь Фэй удивленно посмотрел на Ци Дэфэна, не ожидая, что тот согласится заплатить столь значительную сумму. Зная любовь Ци Дэфэна к деньгам и его желание избавиться от поддельного лекарства, это было довольно неожиданно.

Цянь Цзицзян улыбнулся, глядя вслед уходящим, и сказал:

— Так безопаснее, когда меньше людей.

Когда оставшиеся члены клуба приготовились расплачиваться, Ци Дэфэн вышел вперед и передал триста таэлей серебра. Один за другим остальные последовали его примеру, заплатив оговоренную сумму.

Чэнь Фэй из предосторожности положил пятьсот таэлей серебра в большую сумку на спине. Пересчитав серебро, он передал его Цянь Цзицзяну.

— Готово. Раз уж мы будем путешествовать вместе, давайте представимся друг другу, чтобы мы могли присматривать друг за другом в пути, — сказал Цянь Цзицзян, принимая серебро. Улыбка на его лице стала еще ярче.